

КОНФЕРЕНЦИИ

В. В. Радаев

Двенадцать лет спустя, или Размышления о прошедшей московской конференции «Embeddedness and Beyond: Do Sociological Theories Meet Economic Realities?»

25–28 октября 2012 г.

РАДАЕВ Вадим Валерьевич — доктор экономических наук, профессор, ведущий кафедрой экономической социологии, руководитель ЛЭСИ, первый проректор НИУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email: radaev@hse.ru

Конференция, называвшаяся «Embeddedness and Beyond: Do Sociological Theories Meet Economic Realities?» («Укоренённость и за её пределами: объясняют ли социологические теории экономическую реальность?»), которую мы в Высшей школе экономики готовили более полутора лет, наконец состоялась. И, по всей вероятности, станет для российской экономической социологии главным событием не только ушедшего 2012 г. Мы получили уже немало комплиментарных (при этом, кажется, вполне искренних) оценок от коллег, побывавших на десятках подобных конференций, которых трудно чем-либо удивить.

По содержанию докладов и обсуждений уже сделаны (или делаются) профессиональные обзоры. Делать общий обзор по всей конференции было бы сложно — нельзя же было присутствовать на четырёх параллельно идущих мини-конференциях в одно и то же время. Хотя иногда хотелось раздвоиться или даже расстроиться, порою я переходил с одной мини-конференции на другую, но полную картину таким способом всё равно получить нельзя, поэтому я поделюсь короткими размышлениями о замысле и организационной схеме конференции (если кто-то захочет повторить подобный проект, милости просим, используйте наш опыт!), а не о её содержательной стороне.

Получение статуса

Первый (хотя и далеко не главный) шаг был связан с получением официального статуса. Известно, что лишь один раз в четырёхлетие (как в олимпийском цикле) случается год, когда нет конференций Международной социологической ассоциации (ISA) и Европейской социологической ассоциации (ESA), и именно в это время профильные комитеты и сети двух ассоциаций ищут площадки для проведения промежуточных (*interim*) конференций. Таким образом, остаётся лишь вовремя предложить свою площадку. Именно это я сделал при подготовке московской конференции по экономической социологии, в январе 2000 г., и этот же опыт повторил сейчас, спустя 12 лет.

С Исследовательской сетью по экономической социологии Европейской социологической ассоциации (The Economic Sociology Research Network ESA — ESRN ESA) не было никаких проблем: там сразу же идею поддержали. Тем более что я всегда был одним из её наиболее активных членов, сопредседателем в прежние времена или вице-председателем сейчас. Мария Навойчик, нынешний председатель сети, даже помогла с небольшим финансированием из фондов ESA.

С Исследовательским комитетом «Хозяйство и общество» Международной социологической ассоциации (Research Committee on Economy and Society ISA — RC02 ISA) было больше мороки. Я представлял там Россию до 2002 г., а потом почти не появлялся. Переговорив на одной из конференций с вице-президентом комитета, я сделал им предложение о конференции в Москве, которое было озвучено без меня на Стокгольмском мировом конгрессе. Члены комитета голосовали и вроде бы поддержали, потом исчезли, переизбирали комитет, снова голосовали. Мой контрагент вообще «испарилась» (как выяснилось впоследствии, ушла на пенсию и удалилась в свою немецкую деревню). И когда, наконец, моё терпение лопнуло и я уже хотел оборвать эту связь, вновь избранные руководители комитета Уильям Кэрролл и Джорджина Мюррей официально подтвердили участие. Это позволило заявлять конференцию как официальную промежуточную двух крупнейших социологических ассоциаций.

К институциональному партнёрству добавилась поддержка наиболее сильной социологической ассоциации — американской (American Sociological Association — ASA), где формальное число членов секции по экономической социологии в 2012 г. превысило 800 (!) чел. Впрочем, в этом случае были важны не столько формальности, сколько реальное содействие и содержательное участие Али Гусевой и Валерия Якубовича.

Обсуждение идеи

Конференций много, все от них несколько подустали. Если просто объявить ещё одну (сто пятую) про институты или сети, велик риск того, что народ не поедет. Тема должна быть несколько провокационной, но не слишком — не настолько, чтобы не сползти в экзотику, — достаточно инклюзивной, но при этом не размытой. Словом, нюансов много, и я в сильной степени полагался на своих международных коллег, которые лучше чувствуют текущую исследовательскую повестку. В этом смысле, в отличие от конференции 12-летней давности, которую я продумывал и организовывал фактически в одиночку, данная конференция изначально была коллективным проектом. Обсуждалось все наиболее принципиальные вопросы — названия, имена, даты и проч.

Так появилось название «Embeddedness and Beyond...», сформировался список основных участников. Что же касается тем для секционных обсуждений, то в итоге решили делать мини-конференции по теории, финансам, институтам и организациям, инновациям, моральной проблематике, труду и гендеру, глобализации и перформативности. Как оказалось впоследствии, это был хороший джентльменский набор.

Приглашение звёзд

Реальный статус конференции во многом зависит от того, кто из ведущих исследователей на неё приехал, поэтому заполучить несколько звёзд значит обеспечить участие других исследователей и во многом — успех действия в целом. Но решение именно этой задачи и является одним из наиболее сложных и рискованных шагов — научные лидеры имеют много подобных приглашений, некоторые из них довольно капризны, могут отказаться не только в начале, но и прямо перед самым мероприятием. За звёзд приходится бороться, они постоянно держат в напряжении.

Особенно сложно приглашать людей в Москву. Многие здесь никогда не были или были давно, не в самые лучшие времена. Россия, к сожалению, имеет не слишком хороший международный имидж. Во многом он складывается из стереотипов наподобие того, что здесь холодно и небезопасно. Сомневаюсь, что в Вашингтоне или в Лондоне более безопасно, чем в Москве, но переломить стереотипные представления нелегко. По крайней мере, простым убеждением этого не сделать. Единственный выход — все-таки вытащить людей в Москву, и если их личный опыт окажется позитивным, то ситуация может измениться.

Портит дело и не слишком привлекательный политический имидж российских властей (в чём немалая заслуга западных средств массовой коммуникации, постоянно нагнетающих некоторую напряжённость). В итоге не слишком значимые по сути события (вроде ареста членов группы Pussy Riot) при должной раскрутке (подпитываемой проявлениями нашего местного идиотизма) способны сильно навредить и даже повлиять на решение людей, ехать или не ехать в эту «варварскую» страну. Например, в процессе подготовки конференции мы получили экзальтированное письмо от одного из потенциальных участников, который всерьёз интересовался, всё ли нормально с нами и с нашими близкими в результате начавшегося «террора» над людьми «свободного искусства».

Итак, прежде всего заманивались звёзды. Кого-то я знал лично, с кем-то знакомство было «шапочным». В ряде случаев было важно, чтобы с кандидатом предварительно связался кто-то из его (её) близких коллег или лицо, которому можно довериться. Например, пытаюсь заполучить Мишеля Каллона, мы просили обратиться к нему Марка Грановеттера (к сожалению, даже это не подействовало).

В итоге не всё удалось на сто процентов. Не смогла приехать Вивиана Зелизер, в это время находившаяся в Аргентине у своих престарелых родителей. На достаточно поздней стадии вынужден был отказаться от участия Нил Флигстин, бывший одним из координаторов мини-конференции по проблематике институтов и организаций, и по семейным обстоятельствам не смог приехать Вольфганг Штрек.

Но в целом состав тех, кто всё-таки оказался в Москве, можно назвать выдающимся. Почётными докладчиками форума стали Фрэнк Доббин (Гарвардский университет), Карин Кнорр (Университет Чикаго), Гленн Морган (Университет Кардиффа), Дэвид Старк (Колумбийский университет, Нью-Йорк), Лоран Тевено (Высшая школа социальных наук, Париж), Брайан Уци (Келогская школа менеджмента, Северо-Западный университет), Роберто Фернандес (Школа менеджмента имени Слоуна, Массачусетский технологический институт), Марион Фуркад (Университет Калифорнии, Бёркли). Кроме того, в организации мини-конференций и докладах на них приняли участие многие ведущие экономсоциологи. Достаточно назвать Патрика Асперса, Йенса Бекерта, Герно Грабхера, Арне Каллеберга, Виктора Ни. Таков далеко не полный список коллег, которые могли бы быть ключевыми докладчиками на самых видных конференциях. Это в немалой степени помогло привлечь и других сильных участников, образовавших основу конференционного состава.

Выдвижение требований к участникам

Ещё один деликатный момент: что требовать от участников будущей конференции? Если делаешь вход чересчур открытым, рискуешь получить состав не слишком высокого уровня. Если же завесить требования, многие из тех, кого хотелось бы увидеть, могут отказаться. Следует сказать, что мы вполне осознанно повышали требования, поднимая планку конференции; например, просили прислать до конференции полный текст доклада, а не обычную в таких случаях аннотацию. Зачем это нужно было делать, если большинство участников всё равно не читали тексты до конференции? Надеялись, что прочтут потом? Может быть, и так. Но главное в другом: высокие требования вызывают к ответственности. В итоге заявляются в качестве участников именно те, кто готов инвестировать в проект время и силы. А те, кто сомневается, остаются в стороне.

Аналогичную функцию выполняют и регистрационные взносы. Те, кто считает их заработком организаторов конференции, заблуждаются (хотя вернуть часть денег университету, который поддержал конференцию, тоже не грех). Но главная функция — совсем не финансовая (без неё вполне можно обойтись). Она — дисциплинарная. Какая-нибудь сотня долларов оказывает удивительное воздействие: люди не хотят платить даже столь малую сумму, если не уверены в своём участии, а если уж заплатили, то намерены получить с них отдачу. Деньги в этом отношении — инструмент весьма примитивный, но в эффективности ему не откажешь.

В результате часть возможных участников отпала по ходу дела. Но большинство тех, кто заявился и попал в программу, приехали. Заметим, что всего в конференции приняли участие более 200 социологов из Австралии, Англии, Бразилии, Германии, Канады, Новой Зеландии, России, США, Франции и из других стран. Говорят, что столько иностранцев сразу в университет ещё никогда не приезжало.

Поразительный факт наблюдался мною на мини-конференции по институтам и организациям, которой я, собственно, и руководил. На три сессии были заявлены 15 выступающих. И все 15 человек появились. Я был на множестве конференций и должен сказать, что этот случай хотя и не уникален, но весьма необычен и свидетельствует о высоком коммитменте участников, оказавшихся в финальной версии программы.

Выбор места

Место проведения должно быть удобным и для участников, и для организаторов, прежде всего с точки зрения логистики. Здание на Мясницкой в этом отношении почти идеально — центр города, метро, рестораны.

Весьма удачным оказался выбор Политехнического музея в качестве места для пленарных заседаний. Первоначально этот выбор был вынужденным: поскольку предполагалось, что осенью 2012 г. вокруг Культурного центра ВШЭ будет развёрнута активная стройка, и мы не хотели, чтобы доклады происходили под грохот вбиваемых свай, а на головы участников падали шальные кирпичи. В итоге стройка так и не началась, но о выборе музейного зала мы не пожалели. Он прекрасно расположен — между университетом, Красной площадью и зловещей Лубянской. Но главное — особая символика Большого зала, где более ста лет проводятся публичные лекции, выступали (и выступают сейчас) многие ведущие учёные и деятели искусства. Словом, место имеет свою ауру, своего рода «память». И Ленин на мозаичном панно её отнюдь не портит. Вдобавок, в один из дней мы оказались в эпицентре политической борьбы, когда оппозиция выстроилась вдоль музея цепью одиночных пикетов.

Другим местом, в котором проходил гала-ужин, стали палаты Волковых–Юсуповых — историческое здание с дворцовым интерьером казалось немного китчевым, но в то же время диковинным, добавило пафосности и праздничности событию. Россия воспринимается как несколько экзотическая страна. И не нужно людей разочаровывать. А организация неформального общения — одна из важнейших задач любой конференции.

Постоянно думать о деталях

Главное в организации конференции — постоянно думать о деталях и пытаться предотвратить проблемы до их появления. Для этого нужно заранее конструировать все возможные ситуации, в которых могут оказаться её участники. Как им найти жильё? Как добраться из аэропорта в центр и обратно? Как найти место конференции? Где поесть? Куда пойти вечером? Что делать, если нужно распечатать несколько страниц текста, хочется купить билеты в театр или требуется медицинская помощь?

В результате участникам предлагались варианты гостиниц с большими скидками, раздавались многочисленные двуязычные карты и буклеты, особо важных гостей встречали в аэропорту. Очень важную роль в этом отношении играет конференционная книга: в ней должно быть всё необходимое для ориентации во времени и пространстве, а также для выживания при возникновении каких-либо проблем.

Большинство обстоятельств были продуманы заранее. И в ходе конференции команда отработала идеально, возникающие проблемы разрешались, как правило, до того, как я успевал отдать «мудрые распоряжения».

Откуда взять деньги

Получение денег не было самым сложным вопросом, почти исключительно благодаря тому, что Высшая школа экономики финансирует подобные мероприятия. Но поскольку мы не хотели возлагать на университет слишком большое бремя, были предприняты и дополнительные усилия.

Была отправлена заявка в Российский гуманитарный научный фонд, где сначала мы получили отказ, но затем всё же была оказана некоторая поддержка. Другим источником (в итоге даже более значительным по объёму) стали регистрационные взносы. Хотя если бы мы знали, сколько трудностей и дополнительных издержек возникнет у зарубежных коллег при осуществлении банковских переводов, мы бы, возможно, отказались от взносов в принципе. Надеемся, что в результате поднятой нами проблемы университет заключит договор с каким-нибудь приличным банком-эквайером, и можно будет цивилизованно платить за услуги банковскими картами.

Небольшая сумма, как я уже говорил ранее, была получена из ESA и пошла на гранты зарубежным аспирантам, отобранным за лучшие тексты. Но основным источником все же остались средства университета.

Важно то, что мы не пытались заплатить всем и за всё. Большинство участников в состоянии оплатить и проезд, и проживание, и питание, если они заинтересованы в мероприятии.

Куда пошли участники

...И вот участники приехали, конференция началась. Теперь важно было посмотреть, куда они пошли, когда оказались перед выбором между параллельными заседаниями. Наполнение мини-конференций очень важный факт сам по себе, ибо отражает структуру текущих исследовательских интересов академического сообщества (а выборка была весьма представительной).

Не обошлось без неожиданностей. Например, вопреки моим ожиданиям, не стала лидером по числу участников финансовая секция, хотя интерес к финансовым вопросам в социологии в последние годы (после кризиса 1998 г. и особенно после кризиса 2008 г.) буквально взлетел. Однако участников на этой мини-конференции было достаточно.

Много участников приходили на теоретическую мини-конференцию. Это ожидалось заранее, поэтому ей отвели самую большую и парадную аудиторию. Менее очевидной оказалась ситуация с мини-конференцией по перформативности — число заявок на эту модную тему было невелико, а вот на самой конференции была продемонстрирована весьма высокая посещаемость, участники с трудом вмещались в аудиторию (пусть и не самую большую).

И уж совсем неожиданно чуть было не провалилась мини-конференция по гендеру, которая мне первоначально казалась обязательной и беспроблемной. Её даже пришлось «чинить» накануне конференции, пополнять по ходу дела (единственный случай из всех). В ответ на наши недоумённые вопросы более опытные коллеги заметили, что былая волна активности в этой области, видимо, спала.

В целом фактическое распределение участников по сессиям оказалось относительно равномерным. И это важный факт; он означает, что тематическая структура конференции в значительной степени отражает структуру текущей исследовательской повестки.

Зачем была нужна эта конференция

Сегодня волей-неволей возникает вопрос: зачем нужно было тратить столько сил, чтобы провести «ещё одну» конференцию, пусть даже хорошую и представительную? Зарядиться новыми идеями от приехавших лидеров исследовательских направлений? Если удалось это сделать — прекрасно. Но если воспринимать смысл конференции именно так, и только так, не избежать некоторых разочарований. В результате одному не понравилось то или иное выступление, другой ничего не понял из доклада «звезды» социологии. Что-то показалось удачным, а что-то не столь. Понятно, что не каждый выступал в свой лучший день. Но важнее другое. У каждого из нас появилась прекрасная возможность увидеть разных исследователей и разные образцы работы, сравнить, например, манеру повествования, презентации американцев и французов. И даже у американцев на одной и той же пленарной сессии могли быть поразительно несхожие выступления (вспомним логические построения Роберто Фернандеса и творческие полёты Брайана Уци). Как говорится, «почувствуй разницу». А дальше — выбирай сам, каким путём следовать.

Главная же цель конференции заключалась в том, чтобы нанести на интеллектуальную карту международного профессионального сообщества команду российских экономсоциологов, университет «Высшая школа экономики», наконец — как ни пафосно это звучит — Россию, которые на этой карте прежде для многих фактически отсутствовали. Многие участники до этого визита никогда не были в России, ничего не слышали о Высшей школе экономики, не знали, что здесь есть профессиональная жизнь и люди, способные в том числе успешно реализовывать сложные проекты, подобные нашей конференции.

Что делать теперь? Каждый может (и должен) капитализировать на этом событии и укреплять возникшие пунктирные связи (сразу сильные связи не возникают, хотя исключения возможны). Успешная конференция создаёт благоприятный фон для дальнейших контактов как минимум на несколько лет.

Благодарности

Многие коллеги способствовали успеху конференции. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить команду ЛЭСИ за помощь и участие. Прежде всего, речь идёт о координаторе конференции З. Котельниковой (ей досталось больше всех), а также о ключевых членах команды — о Е. Бердышевой, Т. Карабчук, Е. Масловой, Е. Надеждиной, Т. Филипповой и многих других. В стенах Вышки нам помогали Е. Артюхова, Е. Григорьева, М. Мерцлина. Всех перечислить сложно, поэтому огромная благодарность тем, кто участвовал в организации и осуществлении этого проекта, помог показать, что мы способны решать самые сложные задачи.